

Психологическое благополучие в полных и неполных семьях

Научный руководитель – Сапоровская Мария Вячеславовна

Приставко Елена Александровна

Студент (магистр)

Костромской государственной университет, Кострома, Россия

E-mail: pristavko.lena@mail.ru

Семья — существенный фактор психологического благополучия личности, определяющий аффективный тон ее мироощущения [1]. Между тем, современное общество в нашей стране имеет устойчивую тенденцию к росту числа неполных семей. Деструктивный процесс, происходящий в супружеской диаде, влияет на социальное и экономическое положение, психологическое здоровье ее членов, полноту и насыщенность коммуникативных связей. Перечисленные факторы оставляют неизгладимый след на психологическом благополучии членов семьи.

Не смотря на интенсивную разработку понятия «психологическое благополучие», большая часть теоретических и практических исследований по изучению психологического благополучия в семье посвящена изучению влияния разводародителей на благополучие детей и подростков. Немногочисленными остаются исследования, посвященные изучению отсроченных эффектов полноты / неполноты семьи для психологического благополучия личности.

В данном исследовании приняли участие 40 семей с одним ребенком (20 - полных и 20 - неполных), члены которой проживают совместно на одной территории. Всего 100 человек. Полные семьи в составе двух родителей (от 40 до 55 лет) и взрослого ребенка (от 18 до 25 лет). Неполные семьи (по причине развода; возраст ребенка на момент развода 2-3 года) в составе одного родителя - матери (от 40 до 55 лет), взрослого ребенка (от 18 до 25 лет). Взрослые дети из полных и неполных семей не имеют своей супружеской семьи, проживают совместно с родителями, обучаются в университете.

Для составления четкой картины особенностей психологического благополучия членов полных и неполных семей был проведен анализ различий полученных результатов по методикам «Шкала психологического благополучия» (К. Рифф, адаптация Н.Н. Лепешинского, 2007 г.); «Шкала субъективного благополучия» (А. Перуэ-Баду, адаптация М. В. Соколовой, 2002 г.); «Семейно-обусловленное состояние» (Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицкий); «Включенность Другого в шкалу Я-концепции» (А. Арон, Э. Арон Н. и Д. Смоллан, апробирован Т. Л. Крюковой, Д. Н. Захарченко, О. А. Екимчик и др., 2015-2016 г.).

По результатам сравнительного анализа психологического благополучия ($U = 134,5$, при $p = 0,079$) взрослых детей из полных и неполных семей значимых различий по интегративному уровневому показателю не обнаружено. При этом взрослые дети из полных семей демонстрируют большую удовлетворенность отношения с другими людьми ($U = 104,5$, при $p = 0,010$), контроль внешней деятельности ($U = 118$, при $p = 0,027$), постановку, планированность и реализацию целей в жизни ($U = 88,5$, при $p = 0,003$). Данные результаты можно объяснить насыщенностью коммуникативных связей с обоими родителями. В связи с ролевой перегрузкой матери и отсутствием возможности полноценно участвовать в жизни ребенка, детям из неполных семей характерна большая автономность ($U = 119,5$, при $p = 0,030$). По результатам исследования психологического благополучия матерей из полных и неполных семей наблюдаются значимые различия по интегративному уровневому показателю ($U = 46$, при $p = 0,00003$). Данный критерий превалирует у матерей из полных семей. Они в большей степени испытывают субъективное ощущение счастья

и общую удовлетворённость жизнью. Также стоит отметить, что более высокий индекс субъективного психологического неблагополучия ($U = 90$, при $p = 0,003$) наблюдается у матерей из неполных семей, что свидетельствует о их большей неудовлетворенности качеством жизни и эмоциональным, физическим и психологическим состоянием. Анализируя результаты семейно - обусловленного состояния были выявлены существенные различия по общей неудовлетворенности как среди эмпирических групп взрослых детей ($U = 95,5$, при $p = 0,005$), так и эмпирических групп матерей ($U = 83$, при $p = 0,002$). Причинами этому могут быть у взрослых детей нехватка коммуникации с родителями, их участие в жизни, перегруженность домашними обязанностями, у матерей - неудача в построении супружеских отношений, чрезмерна занятость в профессиональной и бытовой сфере и вследствие этого невозможность в полной мере окружать ребенка заботой и вниманием.

По результатам сравнительного анализа эмпирических групп матерей и отцов из полных семей обнаружены значимые различия в компонентах субъективного психологического благополучия: напряженности и чувствительности ($U = 69$ при $p = 0,0004$) и самооценке здоровья ($U = 127$ при $p = 0,0498$), а также по шкале семейно - обусловленного состояния: семейная тревожность ($U = 79$ при $p = 0,001$). Таким образом, отличительной особенностью отцов, в сравнении с эмпирической группой матерей (жен) является меньшая напряженность и чувствительность, более спокойное отношение к оценке собственного здоровья, меньшая семейная тревожность. Стоит отметить, что, несмотря на отсутствие значимых различий по психологическому благополучию, были получены результаты по корреляционному анализу. Так показатели психологического благополучия отца сопряжены с компонентами психологического благополучия матерей. Чем выше показатели по категории «Личностный рост» (у матерей), тем ниже значения по шкалам «Личностный рост», «Цели в жизни», «Психологическое благополучие» (у отцов). Также стоит отметить, что компоненты «Личностный рост» и «Цели в жизни» (у отцов) сопряжены с показателем субъективного ощущения близости жен со своим супругом. Чем больше отношения нарушаются уменьшением личностного пространства, тем ниже показатели самореализации и целенаправленности в жизни демонстрируют женщины. Они начинают пренебрегать своими личными делами, своим временем ради отношений, в чем - то и где - то уступая своему супругу.

Таким образом, психологическое благополучие членов полных и неполных семей имеет неоднородную структуру. И изменяется в зависимости от типа семьи. Это даёт основание утверждать, что на общую удовлетворенность жизнью и состояние счастья, как утверждали представители гедонистического подхода, имеет влияние такой важный индикатор как семья и семейные отношения, а в частности целостность / разрушенность супружеской диады.

Источники и литература

- 1) Карabanова О. А. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования: учеб.пособие. – М.: Гардарики, 2007. – 320 с.
- 2) Шамионов Р. М. Субъективное благополучие личности // Проблемы социальной психологии личности / под ред. Р. М. Шамионова., 2005. – №2.
- 3) Шнейдер Л. Б. Семейная психология: учебное пособие для вузов. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга. 2005. – 768 с.
- 4) Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. 4 –е изд. — СПб.: Питер, 2008. — 672 с.
- 5) Ryff, C. The Structure of Psychological Well-Being Revisited / C.Ryff, C.Keyes // Journal of Personality and Social Psychology. - 1995. - Vol. 69, Nov. - P.719-727.